

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ / HISTORY AND ARCHAEOLOGY

DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.001

УДК: 572.02(571.56-22)

**Антропология традиционного образа жизни:
к стратегиям исследований коренного населения сельской Якутии**

Л.И. Винокурова , **Я.М. Санникова** , **В.В. Филиппова**

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация,
lilivin@mail.ru, sannikowa@mail.ru, Filippovav@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты комплексного изучения традиционного образа жизни. Новизна работы состоит в том, что в научный оборот впервые вводится такое направление, как антропология традиционного образа жизни (АТОЖ) в контексте подходов исторической и экономической антропологии. Антропология традиционного образа жизни – новое научное направление, исследующее условия, формы и показатели жизнедеятельности людей, проживающих в сельской местности, занятых преимущественно в традиционных отраслях хозяйства. Целью статьи является постановка проблемы исследования АТОЖ на примере хозяйственной деятельности коренного сельского населения Республики Саха (Якутия). Для достижения цели были решены следующие задачи: изучена историография по традиционному образу жизни, обозначены базовые показатели для исследования АТОЖ. Работа выполнена с применением традиционных общенаучных и исторических методов, подходов исторической и экономической антропологии, междисциплинарных исследований. Предварительно обоснованы предлагаемые подходы исторической и экономической антропологии в изучении заявленного направления. На данном этапе результатами проведенного исследования являются предложенные авторами четыре группы показателей, раскрывающих исторически освоенные ландшафты, реконструкцию расселения и динамику численности населения, характеристику традиционной хозяйственной деятельности и отношения человека к труду. Данные показатели, по мнению авторов, должны быть проанализированы в исторической динамике.

Ключевые слова: антропология традиционного образа жизни, традиционная хозяйственная деятельность, коренные народы, Якутия, природные ресурсы, расселение, сельское население, труд, повседневная жизнь, труженик сельского хозяйства

Для цитирования: Винокурова Л.И., Санникова Я.М., Филиппова В.В. Антропология традиционного образа жизни: к стратегиям исследований коренного населения сельской Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 10–23. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.001

**Anthropology of the Traditional Lifestyle:
Strategies for Researching the Indigenous Population of Rural Yakutia**

L.I. Vinokurova , **Ya.M. Sannikova** , **V.V. Filippova**

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation,
lilivin@mail.ru, sannikowa@mail.ru, Filippovav@mail.ru*

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of a comprehensive study of the traditional lifestyle. The scientific novelty of the article consists in the proposal of the scientific direction “anthropology of the traditional lifestyle” (ATL), studied in the context of approaches of historical and economic anthropology introduced by the authors for the first time into scientific circulation. The anthropology of the traditional way of life is a new scientific direction

© Винокурова Л.И., Санникова Я.М., Филиппова В.В., 2023

that studies the conditions, forms and indicators of the life activity of people living in rural areas, employed mainly in traditional sectors of the economy. The purpose of the article is to formulate the problem of the study of ATL on the example of the economic activity of the indigenous rural population of the Republic of Sakha (Yakutia). To achieve the aim, the following tasks were solved: the historiography of the traditional way of life was studied; the first indicators for the study of ATL were identified. The work was carried out using traditional general scientific and historical methods, approaches of historical and economic anthropology, interdisciplinary research. The proposed approaches of historical and economic anthropology in the study of the direction of ATL are preliminarily substantiated. At this stage, the results of the study are the four groups of indicators proposed by the authors that reveal historically developed landscapes, the reconstruction of settlement and population dynamics, the characteristics of traditional economic activity and the attitude of a person to work. According to the authors, these indicators should be analyzed in historical dynamics.

Keywords: anthropology of traditional lifestyle, traditional economic activity, indigenous peoples, Yakutia, natural resources, settlement, rural population, labor, daily life, agricultural worker

For citation: Vinokurova L.I., Sannikova Ya.M., Filippova V.V. Anthropology of the Traditional Lifestyle: Strategies for Researching the Indigenous Population of Rural Yakutia. In: North-Eastern journal of humanities. 2023. №2 (43). Pp. 10-23. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.001 (In Russian)

I. Введение. В современном мире образ жизни коренного населения разных регионов Земли нередко сохраняет только элементы традиционного, сложившегося на основе хозяйственных занятий предков. Тем не менее определяющая роль именно традиционной основы, наличие функционирующего традиционного «стержня» материальной и духовной культуры для жизнедеятельности коренных этносов в большинстве случаев не оспаривается. Сохранность и трансляция традиционного образа жизни (ТОЖ) всегда зависят от текущих социально-экономических процессов, политики государства на каждом историческом этапе развития страны (или прежних колоний) по отношению к носителям коренной культуры, а также от степени приверженности самих этносов к ТОЖ. В условиях даже постиндустриальной цивилизации обществу следует помнить, что исторически человек сформировался как часть живой природы, в тесной связи с которой был создан весь его материальный и духовный мир. Несомненно, истоки не только базовых хозяйственных практик, но и ментальная, духовная сферы человеческой активности уходят своими корнями в мир традиционных культур. В этом плане можно говорить, что ТОЖ – это начало / основа человеческой истории, первичная суть социальной жизни, и данный многомерный культурно-антропологический феномен заслуживает непреходящего внимания.

В рамках статьи интерес к ТОЖ обоснован как общей актуализацией проблем изучения исчезнувших или уходящих традиционных куль-

тур мира на фоне ускоряющейся глобализации, так и историко-культурной особенностью Якутии как региона с относительно высокой сохранностью до XXI в. элементов традиционных культур коренных народов. При этом на материале Якутии специализированные комплексные исследования по истории ТОЖ коренных народов отсутствуют. Относительно разработанным направлением выглядит изучение традиционной хозяйственной деятельности коренного населения края в XX – начале XXI вв., что связано с кардинальными трансформациями в сфере региональной политики и экономики, с масштабным вмешательством государства в ТОЖ.

Период с 1900-х до 2000-х гг. действительно является для коренных народов Якутии насыщенным на события, изменившие весь уклад и повлиявшие на образ жизни. Исконный хозяйственный уклад жизни коренного населения, длительное время оставшегося исключительно сельским, был вынужден адаптироваться к меняющейся экономической среде с сохранением при этом собственного выработанного в природно-культурных условиях Якутии опыта. Отметим, что досоветский этап истории – это период относительного «невмешательства» в ТОЖ, практически естественного развития локальных культур, основанных на традиционном хозяйствовании. Мы исходим из того, что традиционный хозяйственный образ жизни коренных народов – это уникальное материальное и духовное явление исторически сложившегося образа жизни коренного населения региона, ос-

нованное на преемственности поколениями традиционных занятий, обеспечивающих их повседневную хозяйственную жизнедеятельность и сохраняющих их этнический мир.

В Якутии исконными хозяйственными занятиями являются следующие виды животноводства и промыслов: оленеводство, разведение крупного рогатого скота, табунное коневодство, рыболовство и охота. Земледелие является исторически поздним традиционным занятием в Якутии и рассматривается здесь лишь в контексте землепользования на посевных площадях. Ведущие традиционное хозяйство в изучаемый период пережили несколько волн государственных реформ: так, после революции 1917 г. из единоличных хозяйств были сформированы коллективные хозяйства (колхозы), затем советские хозяйства (совхозы), а в постсоветский период и по настоящее время животноводство и промыслы сосредоточились в экономических субъектах разных форм собственности: сельскохозяйственные организации (в основном государственные или муниципальные предприятия, в данную категорию включены сейчас и родовые общины) и крестьянские хозяйства. Отметим, что личные подсобные хозяйства населения сохранились, пережив все времена. В настоящее время у занимающихся традиционными отраслями хозяйств Якутии двойственное положение: официально они числятся хозяйствующими субъектами аграрной экономики, а с гуманитарной позиции они представляют собой социокультурный / историко-культурный феномен как часть ТОЖ коренных народов.

Таким образом, авторами предлагается научное направление – антропология традиционного образа жизни, которое в контексте подходов исторической и экономической антропологии исследует условия, формы и показатели жизнедеятельности коренного населения, проживающего в сельской местности и ведущего преимущественно традиционный хозяйственный образ жизни. *Целью* данной работы является постановка проблемы исследования АТОЖ на примере хозяйственной деятельности коренного сельского населения Якутии. В этом свете актуализированы анализ существующей литературы по проблематике и обсуждение его результатов, что поставлено в качестве одной из задач предприняемого исследования. Также назрела необходимость

структурирования предлагаемого научного направления АТОЖ, в связи с чем выделены первичные показатели для изучения ТОЖ.

II. Материалы и методы. Изучение антропологии ТОЖ на данном этапе хозяйственного образа жизни коренных народов подразумевает подходы исторической и экономической антропологии.

Историко-антропологический подход проявляется в постановке проблемы, в ориентации на определенную историографическую традицию, в ракурсе представления получаемых результатов. Обновление и расширение проблематики исследований позволяет историкам обратиться к изучению повседневности, жизненной практики в различных ее формах, дополнить антропологическим измерением историю управленческих институтов, экономической политики, социальных отношений. С учетом вектора развития исторической антропологии в сторону культурологической истории в самом широком смысле ее понимания в поле исследования попадают культурные практики и репрезентации [Кром, 2010: 180–189]. При таком подходе удастся вовлечь в научный оборот ранее не используемые историками источники.

Для анализа особенностей традиционных хозяйственных занятий с точки зрения взаимодействия тружеников по поводу производства продукции, связанной с вложением труда и удовлетворения желаний, обеспечивающих материальные и нематериальные ценности, востребованы методы экономической антропологии. Изучение традиционного производства, распределения и потребления, характеристику социальной структуры, процессов экономических и социальных изменений можно расширить через призму экономической антропологии, и здесь будет использоваться структурный анализ и анализ процессов в конкретном обществе, в нашем случае сельского населения Якутии, в определенный период или в течение длительного времени [Шредер, 1999: 10–11]. В этом плане антропологические направления в рамках исследования комплекса проблем уделяют большое внимание экономическому и социальному поведению человека и сообщества, в котором материальные мотивы могут не играть решающей роли, подчиняясь ментальной / этической / духовной стороне жизнедеятельности.

Антропологическое исследование ТОЖ коренных народов раскрывает экономическое и социальное поведение человека и сообщества, в котором материальные мотивы могут не играть решающей роли, подчиняясь ментальной / этической / духовной стороне жизнедеятельности.

Исследования антропологии ТОЖ включают в себя интегративный анализ на основе традиционных общенаучных и исторических методов, дополненный методами комплексных и междисциплинарных исследований; наиболее привлекательны в этом плане теперь уже вполне традиционные для подходов исторической и экономической антропологии статистический метод, приемы устной истории и другие. Изучение таких компонентов традиционного образа жизни, как участие в трудовой деятельности, особенности ведения традиционных отраслей хозяйства осуществляется на базе результатов проведенных опросов, глубинных и экспертных интервью.

Источниковой базой исследования ТОЖ служат неопубликованные и опубликованные архивные документы по истории Якутии, детально анализируются материалы всероссийских переписей населения, сельскохозяйственных переписей, статистические документы за период XX – начало XXI вв. Используется большой массив материалов полевых исследований, собранных в ходе научных командировок и экспедиций, материалы периодической печати, краеведческая, научно-популярная, в отдельных случаях и художественная литература.

III. Результаты и обсуждение. В рамках статьи проблема изучения традиционной хозяйственной деятельности коренного сельского населения Якутии рассмотрена в историко-антропологическом ключе, сформированном сложившимися мировыми и отечественными тенденциями в изучении ТОЖ.

В первую очередь был осуществлен анализ литературы, наиболее близкой к выбранной теме АТОЖ. Представляется приемлемым условно разделить ее на труды по исследованию

систем сельского расселения, традиционного хозяйства и социального развития села. Актуализация темы диспропорций регионального развития в мире обусловила интерес к системам расселения населения. В исследованиях систем сельского расселения активно расширяется комплексный подход, в основе методологии которого лежит изучение взаимосвязей сельских поселений, ландшафтных комплексов и социально-экономических систем [Колосовский, 1947; Пиллясов, 2010; Панков, 2011]. Интересны работы М.В. Рагулиной, в которых рассматриваются историко-географические проблемы формирования этноконтрастных стратегий в природопользовании, развитие локальных вариантов жизнеобеспечения на примере народов Прибайкалья¹. Имеется ряд исследований разных лет с анализом системы расселения Якутии во взаимосвязи с природно-географическими и социально-экономическими условиями (М.Ю. Присяжный, Т.С. Мостахова, Е.Г. Егоров и др.)².

Изучение традиционного хозяйства и социального развития сельского сообщества происходит вокруг комплементарных исследований. В фокусе научного интереса находится проблема развития сельского хозяйства в целом, при этом процесс осмысления вопросов аграрного развития страны и регионов практически непрерывен, несмотря на экономические и социальные сложности и негативы в отрасли [Никольский, 2003; Буздалов, 2005; Покровский, 2009; Безнин, Димони, 2019].

Именно в силу последних высока востребованность исследований этнографов и антропологов, прежде всего труды по традиционному природопользованию, основанные на этногеографическом и этноэкологическом принципах изучения, по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН, экспертные исследования по «антропологии добывающей промышленности» [Крупник, 1989; Клоков, 1999, 2001; Jernsletten и др., 2002; Ямсков, 2000; Мурашко, 2011; Соколова, 1990; Сирина, 1999; Василькова и др., 2011; Мартынова, 2012].

¹Список публикаций М.В. Рагулиной на платформе elibrary.ru: URL: [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) - Рагулина Милана Владимировна - Список публикаций (дата посещения: 31.03.2023)

²С работами данных авторов можно ознакомиться на платформе elibrary.ru: Присяжный М.Ю. URL: [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) – Присяжный Михаил Юрьевич – Список публикаций (дата обращения: 31.03.2023); Мостахова Т.С. URL: [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) – Мостахова Татьяна Семеновна – Список публикаций (дата обращения: 31.03.2023); Егоров Е.Г. URL: [eLIBRARY.RU](https://elibrary.ru) – Егоров Егор Григорьевич – Список публикаций (дата обращения: 31.03.2023)

Отдельную ценность представляет серия работ постсоветской школы российского крестьяноведения, изучающих аграрное производство, социальную сферу сельских поселений в российской глубинке [Шанин, 1992; Рефлексивное крестьяноведение, 2002; Голоса крестьян, 1996]. В отечественных работах нового поколения признано, что все потрясения, пережитые российскими сельскими общинами, не могли не сказаться на духовных, нравственных устоях ее населения. В качестве примера можно привести монографию Л.Н. Денисовой [Денисова, 1996], посвященную жизни деревни Нечерноземья в 1960–1980-е годы и труды О.М. Вербицкой [Вербицкая, 2017], в том числе ее монографию о сельской семье на этапе социально-экономических трансформаций. Близки к теме статьи работы сибирских аграрников: в частности, исследования по проблемам раскрестьянивания в Сибири, по проблемам истории крестьянских семей и дворов в Сибири, коллективные монографии по стратегиям хозяйственного освоения Сибири, их реализации в советский период, о выборе путей и методов модернизации в ходе преобразования аграрного строя Сибири в XX в. [Крестьянство и сельское хозяйство Сибири, 1991; Ильиных, 1998; Очерки истории..., 2001; Мобилизационная стратегия..., 2013; Проекты преобразования..., 2015 и др.].

В отдельных монографиях и сборниках рассматриваются вопросы положения коренных малочисленных народов арктических регионов, обозначены возможные механизмы адаптации их традиционной хозяйственной системы, проблемы взаимодействия традиционного и промышленного природопользования с точки зрения практического применения разработанных концептуальных направлений развития Арктики и Севера [Арктика на пороге..., 2000; Арктика. Интересы России..., 2002; Додин, 2005; Мархинин, 1993; Современные проблемы..., 2000].

Для исследований ТОЖ важны работы по аспектам социально-экономического положения коренных малочисленных народов арктических регионов, истории и современности адаптации их традиционной хозяйственной системы, взаимодействия традиционного и промышленного природопользования на разных

уровнях и в государственно-правовом поле. Для антропологии ТОЖ коренных народов Якутии интересны работы зарубежных специалистов по арктическим общинным феноменам как в исторической ретроспективе, так и в последние десятилетия. Важные аспекты занятости, социальной мобильности, образования и гендера в сообществах коренных народов Арктики и Севера, включая Якутию, затронуты в англоязычных коллективных и авторских публикациях [Scott, 2011].

На различные элементы социальной реальности в советской Арктике, проблемы адаптации коренного населения Российской Арктики, Севера и Сибири к меняющимся условиям современных вызовов обращаются и зарубежные специалисты, речь о которых пойдет подробнее в последующих работах авторов.

Для реконструкции истории ТОЖ, включая традиционное хозяйство, социальные отношения и развитие человеческих ресурсов в сельской Якутии, принципиально важны результаты исследований якутских специалистов. Так, в пионерных работах И.А. Аргунова [Аргунов, 1985; Аргунов, 1988] освещены социальная сфера, социо-демографические и культурные характеристики сельского населения Якутии в XX в. Историю аграрного развития Якутии в второй половине XX в., участие сельского населения в аграрном производстве, его трудовую активность в колхозах и совхозах Якутии, вопросы общественной и творческой самореализации сельских тружеников, первый этап аграрной реформы 1990-х гг. скрупулезно исследовал С.И. Ковлеков [Ковлеков, 1992; Ковлеков, 1993; Ковлеков, 1999]. Свое видение экономического развития северного села, рационального использования природных ресурсов, сельскохозяйственного районирования региона предложил Н.Н. Тихонов [Тихонов, 1996], выделив концептуальные направления своих изысканий. В 1980-е – 1990-е гг. состоялся ряд научно-практических конференций, посвященных проблемам Арктики и Севера. По различным аспектам социального развития сельского населения Якутии опубликованы работы Л.И. Винокуровой¹, обозначившей вопросы реализации человеческо-

¹Винокурова Л.И. URL: eLIBRARY.RU - Винокурова Лилия Иннокентьевна - Список публикаций (дата посещения: 31.03.2023)

го потенциала коренного населения, этнохозяйственной самореализации северных меньшинств, хозяйственно-культурного сосуществования традиционного хозяйства с экономикой динамичных современных технологий в контексте этносоциального развития Якутии. Комплексной интерпретации феномена ТОЖ коренных народов Якутии способствуют труды сотрудников ИГИ-иПМНС СО РАН, в которых исследованы вопросы развития традиционных отраслей, социальные и демографические проблемы коренных малочисленных народов Якутии в условиях рыночных отношений, интеграция в общероссийскую культуру; разработаны современные проблемы изучения и развития Арктики, в историко-этнографическом плане освещены текущие вызовы для развития традиционного хозяйства, изучены процессы этносоциального и этнического развития коренного населения Якутии.

Для концептуализации исследования антропологии ТОЖ востребованы результаты исследований, проблемно или хронологически проливающие свет на различные интересующие нас аспекты: прежде всего работы в различных областях гуманитарных (исторических, социологических, филологических), естественных, экономических, сельскохозяйственных и других наук. С работами авторов настоящего исследования, в той или иной мере затрагивающими проблематику АТОЖ на основе работ предшественников и современных исследователей, можно ознакомиться на их личных страницах в elibrary.ru¹.

Таким образом, в результате анализа литературы обнаруживается исследовательский вызов, заключенный в длительном и продолжающемся накоплении научных знаний о традиционной жизнедеятельности коренных народов в смежных областях, изучающих по отдельности природно-хозяйственные, территориальные, демографические и этнокультурные вопросы при слабом присутствии связующего их антропологического подхода. Данный познавательный «разрыв» наиболее заметен, как ранее отмечалось, в двойственности социального статуса лиц, занимающихся традиционными отраслями хо-

зяйствования. С одной стороны, они являются ординарными субъектами аграрного и промышленного секторов экономики, а с другой стороны – представителями архаичного традиционного хозяйственного уклада, являющегося уникальным культурно-историческим феноменом. Понимание необходимости дальнейшей разработки проблемы и доступности достаточного круга источников, как впервые вводимых в научный оборот, так и ранее опубликованных, интерпретируемых с расширением подходов, позволяет структурировать направление антропологии традиционного образа жизни. В этом направлении представлена проблема исследования традиционной хозяйственной деятельности коренного сельского населения в период XX – начало XXI вв.

Исходя из проблемной ситуации, авторы на данном этапе исследования сосредоточились на выделении именно тех показателей, которые приложимы для общей оценки / характеристики традиционного хозяйства вне зависимости от официальной типологии в определенный исторический период. Выделенные нами следующие показатели являются базовыми для традиционного хозяйствования как части ТОЖ коренных народов.

Природные условия и земельные ресурсы.

Природные условия, оставаясь в глобальном смысле неизменными, за изученный период времени циклично претерпевали и продолжают испытывать воздействие климатических изменений. При оценке земельных ресурсов региона для поселенческого и аграрного использования следует подвергнуть ревизии тезис об огромной территории Якутии, не учитывающий наличие естественных природных и социальных ограничений для землепользования, лимитирующих размеры пригодного для жизни пространства. Почти 80 % территории лежит севернее 60 ° с. ш., а 40 % – за Полярным кругом. Горы и плоскогорья занимают 2/3 поверхности региона. Равнины и низменности в общей сложности составляют только 1/3 территории. За исключением небольших участков на юго-западе, почти вся Якутия находится в зоне вечной мерз-

¹Винокурова Л.И. URL: elibrary.ru - Винокурова Лилия Иннокентьевна - Список публикаций (дата посещения: 11.04.2023); Санникова Я.М. URL: elibrary.ru - Санникова Яна Михайловна - Список публикаций (дата посещения: 11.04.2023); Филиппова В.В. URL: elibrary.ru - Филиппова Виктория Викторовна - Список публикаций (дата посещения: 11.04.2023)

лоты. Более 70 % территории покрыто тайгой, остальное – лесотундра, тундра, арктическая пустыня. Площадь заселенных и освоенных земель незначительна. Редкая заселенность территории способствует сохранению относительно нетронутой природы, которая пока еще остается важным ресурсом для экономического и культурного развития республики. В XX столетии именно наличие уникальных природных ресурсов, особенно промышленного сырья, обусловило зарождение добывающей промышленности как основного направления развития производительных сил и преобразования экономико-географического положения Якутской республики. На наш взгляд, именно сочетание природно-климатических условий и специфики экономического освоения края сформировало особую аграрную систему в регионе, служившую этносохраняющей нишей для коренного населения.

Сельское население и система его расселения. Система расселения в сельской местности определялась расположением сенокосных угодий и источников питьевой воды. Хозяйства якутских скотоводов обычно находились вблизи закрепленных за ними земельных наделов (на аласах, по берегам рек и речек). Крестьяне-земледельцы образовывали поселки в 5, 10 и даже 30 дворов. На Севере расстояние между поселениями измерялось не десятками, а сотнями километров. Оленеводы, охотники и рыбаки вели кочевой образ жизни, перемещаясь с одного угодья на другое. Один-два раза в год они навещали в редкие населенные пункты [Аргунов, 1988]. Специфика сельского расселения на основе сельскохозяйственной 1917 года и Всесоюзной 1926 года переписей показывает особенности дисперсного проживания коренного населения, в тот период преимущественно сельского. В 1917 г. на примере трех южных округов картина выглядела следующим образом: в 17 улусах и 47 кочевых родах (не все население кочевых родов было включено в перепись) 224962 человека сельского населения проживали 53340 хозяйствами в 2085 местностях (урочищах, селениях, станциях) 284 наслегов по 1055 родам и 24 сельских обществ и одного ведомства. Это понимание дисперсной особенности расселения сельского населения на всей территории Якутии в 7 выделенных округах лучше видно на данных 1926 г.: в 28 улусах, 28 сельских обще-

ствах, 10 самостоятельных наслегах, 9 отдельных русских селениях, 4 алданских районах, 2 волостях, 1 селе, 2 зимних кочевьях проживали 272971 человек сельского населения в 67119 домохозяйствах по 11743 местностям (из них в 4963 местностях проживали менее десяти человек в каждом) по 446 сельским наследным советам (наслегам) (подсчитано по Соколову и представлено по итогам переписи 1926 г.) [Всесоюзная перепись...].

Затем в течение XX века система расселения сельского населения трансформировалась вследствие проводившейся социально-экономической политики: коллективизация положила начало поселкованию, и хотя к 1941 г. только 1/9 часть населения жила в селах, в послевоенное и последующее время второй половины столетия окончательно сформировались сельские населенные пункты в наслегах районов, организованных на основе улусов и обществ в 1930-е гг. Концентрация сельского населения в центральных усадьбах колхозов, позже совхозов и их отделений внесла изменения в систему расселения. Несмотря на трансформации советского периода, выраженные в основном в закрытии некоторых населенных пунктов, практически каждое село сохраняло так или иначе исконные корни наследного проживания сельского населения. К началу 1960-х гг. процесс образования поселков в основном был завершен. К этому времени сложились три типа сельскохозяйственных поселений: колхозные центры, бригадные поселки и прифермерные поселения. В связи с укрупнением колхозов и последующим преобразованием их в совхозы в 60-е гг. XX в. в республике началась реконструкция совхозных поселков, которая имела плановый централизованный характер. К концу 1970-х гг. 80,4 % сельского населения Якутии проживали в поселках при центральных усадьбах и отделениях совхозов. В сущности, современные сельские поселения соответствуют той схеме расселения. В скотоводстве и табунном коневодстве работники ферм, сенокосных бригад выезжали в летние месяцы на пастбища и угодья, расположенные в отдалении от населенных пунктов, тем самым повторяя исконно сложившиеся полуседлые маршруты летовки при еще дисперсном аласном расселении. Оленеводы же практически продолжали вести кочевой образ

жизни, организуя маршруты колхозных и совхозных стад, исходя из требований перехода на оседлый образ жизни. По сути, данный процесс объективно так и не был грамотно завершен ни как политика государства, ни как предлагаемый для коренных народов новый образ жизни. Постсоветский период внес свои коррективы в дальнейшее развитие данного явления. Несмотря на весь катастрофический системный кризис, который отразился на сельском населении и тружениках аграрного сектора в полной мере, для коренного населения республики начало экономических трансформаций было вплетено в процессы возрождения традиционного землепользования саха и общинно-родового землевладения коренных малочисленных народов Севера – эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, долган. В Республике Саха (Якутия) основное направление аграрной реформы на разгосударствление и интенсивное создание крестьянских хозяйств в качестве главных хозяйствующих субъектов России получило искреннюю поддержку части сельских тружеников как идея возвращения к земле и частному крестьянскому и родовому общинному труду в традиционном хозяйстве. Такое отношение было характерно не для всех российских регионов [История Якутии, 2021: 501].

Как результат советской политики перевода населения на оседлый образ жизни и укрупнения хозяйств на сегодня в Якутии насчитывается 13 городов и 582 сельских населенных пункта. Кроме этого, низкая плотность и неравномерное расселение сельского населения зависят от вида занятия, связанного с природно-климатическими условиями. В Якутии распространение имеют зональные и высотно-поясные ландшафты. Для традиционных форм хозяйствования характерно зональное природопользование, зональное распределение имеют оленеводство, скотоводство и коневодство, охота же является повсеместной.

Размещение промышленных поселений в основном развивается за пределами освоенных в прошлом сельскохозяйственных районов. Однако суждение, что до недавнего времени в земельном отношении горная промышленность не претендовала на высокопродуктивные сенокосы, пастбища и пахотные земли, уходит в прошлое.

На территории Якутии природно-климатические условия ограничивают развитие сельского хозяйства, особенно земледелия. Для свиноводства и птицеводства, являющихся выгодными, в суровых условиях требуется вложение больших средств в строительство капитальных отапливаемых помещений, что удорожает их продукцию, сводя на нет практически всю выгоду. Соответственно в условиях Якутии наиболее выгодными являются именно отрасли традиционной хозяйственной деятельности.

Особенности жизнедеятельности хозяйств на основе их традиционных занятий.

Оставляя изменение положения хозяйств на протяжении всего периода изучения для отдельного представления, обратим внимание на традиционные хозяйственные занятия, сформировавшие первоначально специфичную систему расселения. Хозяйства Центральной Якутии к началу XX века, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., основывались преимущественно на развитии скотоводства и коневодства, а также на земледелии. По данным Приполярной переписи 1926–1927 гг., в северных округах в этот период ведущим было традиционно оленеводство. Нужно также иметь в виду, что охотничий и рыболовный промыслы были неотъемлемой частью комплексного по своей сути практически любого хозяйства Якутии, а на севере края промыслы были самостоятельными направлениями в хозяйственной жизни коренного населения. Животноводство давало 62,4 % общей валовой продукции сельского хозяйства края, земледелие – 13,2 %, охота и рыболовство – соответственно 16,4 и 8,0 %. К 1917 г. в трех южных округах Якутии – Якутском, Вилюйском, Олекминском – насчитывалось 53340 хозяйств (51900 наличных). По трем округам совсем без скота было 3,9 % (2088) всех хозяйств, без рабочего скота – 23,8% (12714), без коров – 5,4 % (2899). Всего поголовье домашних животных составляло в трех округах 614190 голов. В структуре поголовья лошади составляли 20,6 % (126586 голов), крупный рогатый скот – 78,0 % (479366 голов), олени – 1,1 % (6845 голов), свиньи – 0,2 % (1060 голов), овцы – 0,05 % (333 головы) [Соколов, 1925].

В приполярных округах перепись была проведена только в 1926–1927 гг., и учет поголовья показал особенности в традиционном хозяйстве

Севера Якутии. Сразу отметим, что количество хозяйств и населения по результатам Приполярной переписи отличается от данных Всесоюзной переписи 1926 г., видимо, здесь речь идет о наличных хозяйствах и населении. В трех северных округах – Булунском, Верхоянском, Колымском – было насчитано 5651 хозяйство, 198173 головы оленей в стадах, 9705 взрослых собак, 11441 голова маточного крупного рогатого скота, 3170 голов рабочих лошадей [Похозяйственная перепись...]. В трех северных округах специально охотничьим промыслом занимались 4847 (85,8 %) хозяйств, рыболовным – 4342 (76,9 %).

Вследствие политики массовой коллективизации сельского хозяйства за 1930-е гг. было организовано 1160 колхозов, объединивших 96,6 % всех хозяйств. На их долю приходилось 99,9 % посевных площадей. С 1928 по 1940 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 555193 до 314441 голов (на 43,4 %), поголовье лошадей увеличилось с 179259 до 193743 голов (на 7,5 %). Основную роль в материальном положении сельского населения играло наличие скота в хозяйстве. Если на 1 января 1940 г. бесскотные хозяйства составляли 4,6 % от общего числа, то на 1 января 1943 г. их было уже 45,2 %, бескоровные хозяйства – 10,6 % в 1940 г. и 51,2 % в 1943 г. Уничтожение подсобного хозяйства как единоличников, так и колхозников стало результатом выполнения завышенных планов госпоставок прежде всего за счет личного скота. По данным официальной статистики, за 1940–1945 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 314,4 тыс. до 304,5 тыс. голов (на 3,1 %), лошадей – с 193,7 тыс. до 132,3 тыс. голов (на 31,7 %), поголовье оленей увеличилось с 201,5 тыс. до 256,3 тыс. голов (на 21,4 %). В послевоенное время преобразование колхозов в совхозы, начавшееся в конце 1950-х годов, завершилось полным огосударствлением аграрного сектора экономики республики в 1970-е годы. В совхозный период главной отраслью сельского хозяйства республики оставалось животноводство, наряду с ним развивались свиноводство и птицеводство. За совхозами были закреплены мясомолочное и молочное направления, которые сочетались либо с овощеводством, либо картофелеводством, либо с клеточным звероводством или пушным промыслом на севере. С 1945 по 1990 гг. количе-

ство поголовья крупного рогатого скота увеличилось с 304,5 тыс. до 409,2 тыс. голов (на 25,6 %), поголовье лошадей – с 132,3 тыс. до 199,5 тыс. (на 33,7 %), оленей с 256,3 тыс. до 361,6 тыс. голов (на 29,1 %) [Статистический ежегодник...].

В первый постсоветский период произошло самое катастрофическое снижение количества поголовья: с 1990 г. по 2000 г. крупного рогатого скота – с 409,2 тыс. до 289,7 тыс. голов (на 29,2 %), лошадей – с 199,5 тыс. до 129,5 тыс. голов (на 35,1 %), оленей – с 361,6 тыс. до 156,2 тыс. голов (на 56,8 %). В первые 15 лет XXI в. количество поголовья крупного рогатого скота уменьшилось с 289,7 тыс. до 187,2 тыс. голов (на 35,4 %), поголовье лошадей увеличилось с 129,5 тыс. до 176,6 тыс. голов (на 26,8 %). Поголовье оленей изменилось с 156,2 тыс. до 156,0 тыс. голов, при этом некоторое увеличение поголовья оленей до 200,3 тыс. голов (на 22,0 %) в 2010 г. сменилось спадом (на 22,1%) [Там же].

На 1 июля 2016 г. в скотоводстве поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составляло 244568 голов: в сельскохозяйственных организациях – 43932 головы, в крестьянских хозяйствах и ИП в сельском хозяйстве – 66214, в личных хозяйствах населения – 134267. Поголовье лошадей в табунном коневодстве республики составляло 242645 голов: в сельхозорганизациях – 63092, в крестьянских хозяйствах – 49811, в личных хозяйствах – 86395. Поголовье оленей в домашнем оленеводстве составляло 172773 головы: в сельхозорганизациях – 162258, в крестьянских хозяйствах – 500, в личных хозяйствах населения – 10015.

По добыче в охотничьем и рыболовном промыслах мы пока не приводим обобщенных данных, источники по их структурированию требуют тщательной дальнейшей работы в силу непростой задачи их выявления за весь период изучения.

Человек и труд в повседневной хозяйственной деятельности. Данный условный показатель может быть раскрыт в количественных и качественных параметрах, связанных с анализом динамики активности трудоспособного населения, непосредственно принимающего участие в аграрном и промышленном труде. В комплексном хозяйстве региона на протяжении

всего изучаемого периода исторически сложились этнокультурные приоритеты традиционных занятий, прошедшие испытание адаптацией к меняющимся реалиям государственной аграрной политики. На наш взгляд, именно на уровне повседневности есть возможность проследить и проанализировать, как менялась культура труда у представителей коренных народов на разных этапах рассматриваемого периода. Из целого комплекса характеристик данного показателя особый интерес представляют степень сохранности среды традиционного хозяйственного мира и оценка самими тружениками собственного образа жизни. Исследования сложного, многослойного взаимодействия людей с природой и друг с другом в ходе хозяйственной деятельности, пронизанного принадлежностью к этническим культурам коренных народов, видится важной составляющей освещения ТОЖ в Якутии.

IV. Заключение. Таким образом, авторы предлагают структурировать исследования традиционного образа жизни коренного сельского населения определенного региона страны / мира в ракурсах исторической и экономической антропологии. На материалах Якутии как региона проводимых исследований предпринимается попытка обозначить антропологию традиционного образа жизни на примере его основы – традиционных хозяйственных занятий коренных народов на протяжении последних почти ста лет. В связи с этим предложена группа первичных показателей, охватывающих именно те характеристики, которые являются базовыми для традиционного хозяйства коренного населения.

В целом природные условия и земельные ресурсы с присущими региону особенностями климата и ландшафта являются естественной средой зарождения и развития хозяйственного уклада коренного населения. В этих условиях исторически сложившаяся система расселения сельского населения определяла особенности жизнедеятельности, основанной на традиционных занятиях. Самоценность традиционного хозяйства поддерживается отношением представителей коренных народов к своему труду как к повседневной культурной практике, сохраняющей этнический мир каждого из них. Наряду с пониманием важности этих показате-

лей, мы осознаем неизбежность дополнений или их корректировки в ходе дальнейшей работы. В частности, необходимо расширение направления антропологии традиционного образа жизни с точки зрения его культурных компонентов / составляющих, что потребует широкого сотрудничества специалистов.

Несомненно, в территориальных рамках Якутии как региона наших научных поисков прошедшие сто лет были отмечены несколькими волнами радикального вторжения государства в относительно естественный ход развития традиционного хозяйства коренных народов и их образа жизни. Удивительно то, что, несмотря на все трансформации XX – начала XXI вв., до сих пор коренные этносы Якутии сохраняют зримые контуры традиционного образа жизни в первую очередь благодаря традиционному хозяйствованию. Люди берегут хозяйственные занятия предков, а они, в свою очередь, хранят их в качестве представителей самодостаточной в своей жизнестойкости человеческой культуры. В этом свете по антропологии ТОЖ могут быть исследованы различные хронологические периоды, отдельные этнические группы, локальные или общие явления в представленной сфере жизнедеятельности.

Антропология традиционного образа жизни включает то многообразие материальных и духовных явлений, которые как на глобальном, так и на локальном уровнях могут быть исследованы специалистами с совершенно разных сторон. Здесь возможны новые аспекты или актуализация вопросов, которые ранее уже разрабатывались, именно с точки зрения историко- и экономико-антропологических подходов; плодотворной станет интерпретация ТОЖ как в контексте аграрной истории, так и в целом экономической, социальной истории и других научных направлений.

Предлагаемый путь видится масштабным и длительным, но он оправдан необходимостью объединения усилий специалистов гуманитарных наук по обогащению антропологическими подходами поля исторических изысканий. Апробация методов и подходов, результаты комплексного междисциплинарного изучения станут новым опытом освещения ТОЖ коренных народов Якутии и могут быть спроецированы на другие этнокультурные области страны или мира.

Дополнительные источники и принятые сокращения:

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том 7: Дальне-Восточный край. Якутская АССР. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Москва: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 167–168.

Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926–1927 гг. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М.: Статиздат ЦСУ СССР, 1929.

Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. Выпуски I и II с картой. Иркутск, 1925. Выпуск 2. 99 с.

Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2021. 561 с.

АТОЖ – антропология традиционного образа жизни

ТОЖ – традиционный образ жизни

Список литературы:

Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск: Наука, 1985. 319 с.

Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1988. 232 с.

Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии) / И.С. Грамберг, Д.А. Додин, Н.П. Лаверов и др. СПб.: Наука, 2000. 247 с.

Арктика. Интересы России и международные условия их реализации [Авт. кол.: Ю.Г. Барсегов, В.А. Корзун, И.М. Могилевкин (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 2002. 356 с.

Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-х гг. М.: Ленанд, 2019. 608 с.

Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления. М.: Academia, 2005. 343 с.

Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. 268 с.

Вербицкая О.М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 408 с.

Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах [Сост. Е.М. Ковалев]. М.: Аспект-Пресс, 1996. 411 с.

Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. 216 с.

Додин Д.Д. Устойчивое развитие Арктики. Проблемы и перспективы. СПб.: Наука, 2005. 383 с.

Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–48.

История Якутии: в 3 т. Т. III [Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова]. Новосибирск: Наука, 2021. 592 с.

Клоков К.Б., Шустров Д.Н. Традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство Таймыра. М., 1999. 124 с.

Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Ч. 1. Республика Саха (Якутия). СПб., 2001. 87 с.; Ч. 11. Север Средней Сибири. СПб., 2001. 140 с.

Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1946–1970 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 200 с.

Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 120 с.

Ковлеков С.И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. // Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1999. С. 76–110.

Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. Сборник Шестой. География хозяйства СССР (1917–1947). М.: Географгиз, 1947. С. 133–168.

Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.: кол. моногр. [Отв. ред. Н.Я. Гушин]. Новосибирск: Наука, 1991. 489 с.

Кром М.М. Историческая антропология. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; М.: Квадрига, 2010. 214 с.

Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 270 с.

Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М.: ИП А.Г. Яковлев, 2012. 132 с.

Мархинин В.В., Удалова И.В. Этнос в ситуации выбора будущего. По материалам социологического исследования образа жизни хантов, ненцев. Манси Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Новосибирск: Наука, 1993. 205 с.

Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.): кол. моногр. [Отв. ред. А.И. Тимошенко]. Новосибирск: Параллель, 2013. 381 с.

Мурашко О.А. Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы // Арктика: экология и экономика. 2011. № 3. С. 90–105.

Никольский С.А. Аграрный курс России: мировоззрение реформаторов и практика аграрной реформы в социально-историческом, экономическом и философском контекстах. М.: КолосС, 2003. 375 с.

Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы [Т.М. Бадалян, В.А. Ильиных (отв. ред.), И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева]. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2001. 186 с.

Панков С.В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования. Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2011. 406 с.

Пилясов А.Н. Как использовать идеи Н.Н. Колосовского для нового экономического районирования постиндустриальной России // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2010. С. 67–72.

Покровский Н.Е. Сельские регионы российского Севера: что в будущем? // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 58–68.

Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: кол. моногр. [Отв. ред. А.А. Николаев]. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 295 с.

Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева и др. [Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова]. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. 588 с.

Сирина А.А. Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? М.: ИЭА РАН, 1999. № 126. 21 с. (Сер. Исследования по прикладной и неотложной этнологии)

Современные проблемы традиционного природопользования народов Севера. Материалы Международной конференции (Москва, 19–21 мая 1999 г.). М., 2000. 178 с.

Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1990. 19 с.

Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996. 384 с.

Шанин Т. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия. М.: Прогресс-Академия, 1992. 430 с.

Шредер Х. Экономическая антропология. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 192 с.

Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования //

Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. С. 172–185.

Jernsletten J-L.L., Klokov K. Sustainable Reindeer Husbandry. Tromso, 2002. 157 p.

Scott L.C. Agrarian Reform in Russia: The Road from Serfdom. In: Cambridge University Press, 2011. 402 p.

References:

Argunov I.A. *Social'naya sfera obraza zhizni v Yakutskoj ASSR* [The social sphere of lifestyle in the Yakut ASSR]. Yakutsk: Book of publ., 1988. 232 p. (In Russian)

Argunov I.A. *Social'noe razvitie yakutskogo naroda (istoriko-sociologicheskoe issledovanie obraza zhizni)* [Social development of the Yakut people (historical and sociological study of lifestyle)]. Novosibirsk: Science Publ., 1985. 319 p. (In Russian)

Arktika na poroge tret'ego tysyacheletiya (resursnyy potencial i problemy ekologii) [The Arctic on the threshold of the third millennium (resource potential and environmental problems)]. I.S. Gramberg, D.A. Dodin, N.P. Laverov, etc. St Petersburg: Science Publ., 2000. 247 p. (In Russian)

Arktika. Interesy Rossii i mezhdunarodnye usloviya ih realizacii [The Arctic. Interests of Russia and international conditions for their implementation]. Author's Col.: Yu.G. Barsegov, V.A. Korzun, I.M. Mogilevkin (ed.), etc. Moscow: Science Publ., 2002. 356 p. (In Russian)

Beznin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyj stroj Rossii v 1930-1980-h gg.* [The agrarian system of Russia in the 1930s – 1980s]. Moscow: Lenand Publ., 2019. 608 p. (In Russian)

Buzdalov I.N. *Agrarnaya teoriya: konceptual'nye osnovy, istoricheskie tendencii, sovremennye predstavleniya* [Agrarian theory: conceptual foundations, historical trends, modern ideas]. Moscow: Academia Publ., 2005. 343 p. (In Russian)

Denisova L.N. *Ischezayushchaya derevnya Rossii: Nechernozem'e v 1960-1980-e gody* [The disappearing village of Russia: Non-Chernozemye in the 1960s-1980s]. Moscow: Publ. of the Center of IRI. 1996. 216 p. (In Russian)

Dodin D.D. *Ustojchivoe razvitie Arktiki. Problemy i perspektivy* [Established breeding of the Arctic. Problems and prospects]. St. Petersburg: Science Publ., 2005. 383 p. (In Russian)

Golosa krest'yan: Sel'skaya Rossiya XX veka v krest'yanskikh memuarah [Peasant Voices: Rural Russia of the XXth Century in Peasant Memoirs]. [Comp. E.M. Kovalev]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 1996. 411 p. (In Russian)

Ilyinykh V.A. *Tendencii i etapy processa raskrest'yanivaniya v Sibiri v sovetskij period (k postanovke problemy)* [Trends and stages of the

process of depeasantization in Siberia in the Soviet period (to the formulation of the problem)]. In: *Humanities in Siberia*. 1998. № 2. Pp. 42-48. (In Russian)

Istoriya Yakutii [History of Yakutia] Vol. 3. Edit. S. Boyakova. Novosibirsk: Science Publ., 2021. 592 p. (In Russian)

Jernsletten J.-L.L., Klovov K. Sustainable Reindeer Husbandry. Tromsø, 2002. 157 p.

Klovov K.B. *Olenevodstvo i olenovodcheskie narody Severa Rossii. CH. I. Respublika Saha (Yakutiya); CH.II. Sever Srednej Sibiri* [Reindeer husbandry and reindeer herding peoples of the North of Russia. Part 1. The Republic of Sakha (Yakutia). S-Pb., 2001. 87 p.; Part 11. North of Central Siberia]. St. Petersburg, 2001. 140 p. (In Russian)

Klovov K.B., Shustrov D.N. *Tradicionnoe olenovodchesko-promyslovoe hozyajstvo Tajmyra* [Traditional reindeer-breeding and commercial economy of Taimyr]. Moscow, 1999. 122 p. (In Russian)

Kolosovsky N.N. Proizvodstvenno-territorial'noe sochetanie (kompleks) v sovetskoj ekonomicheskoj geografii [Industrial-territorial combination (complex) in Soviet economic geography]. In: *Voprosy geografii. Sbornik Shestoj. Geografiya hozyajstva SSSR (1917-1947)* [Questions of Geography. The 6th Collection. Geography of the economy of the USSR (1917-1947)]. Moscow: Geografiz Publ., 1947. Pp. 133-168. (In Russian)

Kovlekov S.I. Agrarnaya reforma v Respublike Saha (Yakutiya) v 1991-1995gg. [Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991-1995]. In: *Suverennaya Respublika Saha (Yakutiya) (1991-1996 gg.): problemy korennykh preobrazovanij* [Sovereign Republic of Sakha (Yakutia) (1991-1996): problems of radical transformations]. Yakutsk: IGI AN RS (Ya) Publ., 1999. Pp.76 –110. (In Russian)

Kovlekov S.I. *Sel'skoe hozyajstvo Yakutii (1946–1970gg.)* [Agriculture of Yakutia (1946 – 1970)]. Yakutsk: YANC SB RAS Publ., 1992. 200 p. (In Russian)

Kovlekov S.I. *Sel'skoe hozyajstvo Yakutii (1971-1985gg.)* [Agriculture of Yakutia (1971-1985)]. Yakutsk: YANC SB RAS Publ., 1993. 120 p. (In Russian)

Krest'yanstvo i sel'skoe hozyajstvo Sibiri. 1960–1980-e gg. [The peasantry and agriculture of Siberia. 1960-1980s]: Col. monogr. Edit. N.Ya. Gushchin. Novosibirsk: Science Publ., 1991. 489 p. (In Russian)

Krom M.M. *Istoricheskaya antropologiya* [Historical anthropology]. S-Pb.: Publishing House of the European University in St. Petersburg; Moscow: Quadriga, 2010. 214 p. (In Russian)

Krupnik I.I. *Arkticheskaya etnoekologiya* [Arctic ethnology]. Moscow: Science Publ., 1989. 270 p. (In Russian)

Markhinin V.V., Udalova I.V. *Etnos v situacii vybora budushchego. Po materialam sociologicheskogo issledovaniya obraza zhizni hantov, nencev. Mansi*

Nizhneartovskogo rajona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga [Ethnos in the situation of choosing the future. Based on the materials of a sociological study of the lifestyle of the Khanty, Nenets, Mansi of Nizhneartovsk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Novosibirsk: Science Publ., 1993. 205 p. (In Russian)

Martynova E.P., Novikova N.I. *Tazovskie nency v usloviyah neftegazovogo osvoeniya* [Tazovsky Nenets in the conditions of oil and gas development]. Moscow: Publ. of IP A.G. Yakovlev, 2012. 132 p. (In Russian)

Mobilizacionnaya strategiya hozyajstvennogo osvoeniya Sibiri: programmy i praktiki sovetskogo perioda (1920–1980-e gg.) [Mobilization strategy of economic development of Siberia: programs and practices of the Soviet period (1920-1980-ies)]: Col. Monograph. Edit. A.I. Timoshenko. Novosibirsk: Parallel Publ., 2013. 381 p. (In Russian)

Murashko O.A. Korennye narody Arktiki i “narody Severa”: istoriya, tradicii, sovremennye problemy [Indigenous peoples of the Arctic and the “peoples of the North”: history, traditions, modern problems]. In: *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economics]. 2011. № 3. Pp. 90-105. (In Russian)

Nikolsky S.A. *Agrarnyj kurs Rossii: mirovozzrenie reformatorov i praktika agrarnoj reformy v social'no-istoricheskom, ekonomicheskom i filosofskom kontekstah* [Agrarian course of Russia: the worldview of reformers and the practice of agrarian reform in socio-historical, economic and philosophical contexts]. Moscow: KolosS Publ., 2003. 375 p. (In Russian)

Ocherki istorii krest'yanskogo dvora i sem'i v Zapadnoj Sibiri. Konec 1920-h – 1980-e gody [Essays on the history of the peasant household and family in Western Siberia. The end of the 1920s – 1980s.]. Edit. T.M. Badalyan, V.A. Ilyinykh, I.B. Karpunina, A.P. Melentyeva. Novosibirsk: IDMI Publ., 2001. 186 p. (In Russian)

Pankov S.V. *Sel'skie poseleniya: teoriya i praktika regional'nogo issledovaniya* [Rural settlements: theory and practice of regional research]. Tambov: Publ. of TSU named after G.R. Derzhavin, 2011. 406 p. (In Russian)

Pilyasov A.N. *Kak ispol'zovat' idei N.N. Kolosovskogo dlya novogo ekonomicheskogo rajonirovaniya postindustrial'noj Rossii* [How to use the ideas of N.N. Kolosovsky for the new economic zoning of post-industrial Russia]. In: *Theory of socio-economic geography: current state and prospects of development: materials of the International Scientific Conference*. Rostov on Don, 2010. Pp. 67-72. (In Russian)

Pokrovsky N.E. *Sel'skie regiony rossijskogo Severa: chto v budushchem?* [Rural regions of the Russian North: what's in the future?]. In: *Social Sciences and modernity*. 2009. № 1. Pp. 58-68. (In Russian)

Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vybor putej i metodov modernizacii [Projects of

transformation of the agrarian system of Siberia in the XX century: the choice of ways and methods of modernization]. Edit. A.A. Nikolaev. Novosibirsk: Sibprint Publ., 2015. 295 p. (In Russian)

Refleksivnoe krest'yanovedenie. Desyatiletie issledovanij sel'skoj Rossii [Reflexive peasant studies. A Decade of Research in Rural Russia]. Edit. T. Shanin, A. Nikulin, V. Danilov. Moscow: MVSHSEN, ROSSPEN Publ., 2002. 588 p. (In Russian)

Schroeder H. *Ekonomicheskaya antropologiya* [Economic Anthropology]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1999. 192 p. (In Russian)

Scott L.C. *Agrarian Reform in Russia: The Road from Serfdom*. Cambridge University Press, 2011. 402 p.

Shanin T. *Velikij neznakomec. Krest'yane i fermery v sovremennom mire: Hrestomatiya* [The Great Stranger. Peasants and farmers in the modern world: A Textbook]. Moscow: Progress-Academy Publ., 1992. 430 p. (In Russian)

Sirina A.A. *Rodovye obshchiny malochislennykh narodov Severa v Respublike Saha (Yakutiya): shag k samoopredeleniyu?* [Tribal communities of indigenous people of the North in the Republic of Sakha (Yakutia): a step towards self-determination?]. Moscow: IEA RAS Publ., 1999. 21 p. (In Russian)

Sokolova Z.P. *Aktual'nye voprosy sovremennogo razvitiya ekonomiki i kul'tury hantov* [Actual issues of

modern development of economy and culture of Khanty]. Moscow: IEA RAS Publ., 1990. 19 p. (In Russian)

Sovremennyye problemy tradicionnogo prirodopol'zovaniya narodov Severa [Modern problems of traditional nature management of the peoples of the North]. Materials of the International Conference (Moscow, May 19-21, 1999). Moscow, 2000. 178 p. (In Russian)

Tikhonov N.N. *Severnoe selo* [Northern village]. Novosibirsk: Science Publ., 1996. 384 p. (In Russian)

Vasil'kova T.N., Evaj A.V., Martynova E.P., Novikova N.I. *Korennyye malochislennyye narody i promyshlennoe osvoenie Arktiki (Etnologicheskij monitoring v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge)* [Indigenous people and industrial development of the Arctic (Ethnological monitoring in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)]. M.; Shadrinsk, 2011. Moscow-Shadrinsk: Shadrinsky House of Print., 2011. 268 p. (In Russian)

Verbickaya O.M. *Sel'skaya sem'ya na etape social'no-ekonomicheskikh transformacij 1985-2002 gg.* [Rural family at the stage of socio-economic transformations 1985-2002]. Moscow: IRI RAS; Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 408 p. (In Russian)

Yamskov A.N. *Tradicionnoe prirodopol'zovanie: problemy opredeleniya i pravovogo regulirovaniya* [Traditional nature management: problems of definition and legal regulation]. In: Legal anthropology. Law and Life. Moscow: Publ. "Strategy", 2000. Pp. 172-185. (In Russian)

Сведения об авторах:

Винокурова Лилия Иннокентьевна – к.и.н., в.н.с. Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

<https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>;
lilivin@mail.ru

Санникова Яна Михайловна – к.и.н., с.н.с. Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

<http://orcid.org/0000-0002-7430-8783>;
sannikowa@mail.ru;

Филиппова Виктория Викторовна – к.и.н., с.н.с. Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

<http://orcid.org/0000-0002-3900-918X>;
Filippovav@mail.ru

Information about the author:

Vinokurova Liliya Innokentievna – Cand. Sci. (History), Leading Researcher of the Center for Arctic Studies of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0002-5779-6893>;
lilivin@mail.ru

Sannikova Yana Mikhailovna – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Center for Arctic Studies of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

<http://orcid.org/0000-0002-7430-8783>;
sannikowa@mail.ru

Filippova Victoria Viktorovna – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Center for Arctic Studies of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

<http://orcid.org/0000-0002-3900-918X>;
Filippovav@mail.ru